

Солдат, увидев, как изменилось выражение лица Шэнь Цяо, решил, что тот не может принять этот факт, он утешительно произнес:

— Бывший император никогда не поддерживал буддийские или даосские учения. Однако теперь, когда Его Величество взойдет на трон, он ослабил ограничения, когда-то наложенные на буддизм и даосизм. Он даже восстановил положение буддизма в качестве государственной религии. Даочжан, теперь вы можете спокойно передвигаться по Чанъани. Не нужно бояться, что вас уведут на допрос.

Шэнь Цяо горько улыбнулся: «Это то, что они называют удачей, обретенной в несчастье?»

— Тогда почему Его Величество отказывается соблюдать траур по своему отцу?

Как только эти слова прозвучали, оба солдата занервничали. Они огляделись по сторонам и, как только заметили, что никто не обращает внимания на них, тихо сказали:

— Откуда нам знать что-то подобное?! Даочжан, было бы лучше, если бы вы не задавали так много вопросов!

— В таком случае, знаете ли вы о текущем состоянии вана царства Ци, Юйвэнь Сяня? – спросил Шэнь Цяо.

Они покачали головами. Эти солдаты были слишком низкого ранга, поэтому, естественно, они не могли знать о местонахождении вана Ци.

В результате Шэнь Цяо больше не о чем было спрашивать. Он поблагодарил двух мужчин. Допивая свой чай, он наблюдал за тем, как солдаты готовятся к сопровождению семей чиновников, которые выступили против нынешнего императора. После чего он отвязал поводья своей лошади, которую привязал к ближайшему забору, вскочил на нее и направился прямо в Чанъань.

Когда Шэнь Цяо добрался до Чанъаня, он больше не чувствовал, что город изменился так значительно, как раньше. Здесь все еще было довольно оживленно, было полно людей, которые приходили и уходили бесконечными потоками. Город был более процветающим, чем столицы других провинций. Разница заключалась в том, что на городских улицах, особенно тех, которые ведут ко дворцу, было больше правительственных чиновников. Некоторые из них патрулировали местность, в то время как другие конвоировали осужденных. Среди них были и мужчины, и женщины, как молодые, так и старики. Это напомнило Шэнь Цяо картину, увиденную за городом: страх и тревога заполнили их лица, казавшиеся совершенно неуместными в этом оживленном городе.

Шэнь Цяо остановился и некоторое время наблюдал. Плач детей в строе заставлял его чувствовать себя невыносимо, но он очень хорошо понимал, что независимо от того, совершили эти люди преступление или нет, даже если бы он спас их, не было никакой возможности

приютить их, и в конце концов это могло принести им гораздо больше неприятностей.

Более того, он переживал, что в ближайшем будущем появится еще больше людей, оказавшихся в такой же ситуации.

Легко спасти одну семью, но невозможно спасти все семьи в этом мире.

Он вздохнул про себя, повернулся и ушел.

Сначала он направился в Резиденцию Советника, где останавливался Янь Уши. Он не подходил, а только взглянул издали. Он не удивился, увидев, что ворота были закрыты, а дом опечатан, во внутреннем дворе царил запустение, хотя дом выглядел довольно богатым. Даже экипажи, казалось, старались проезжать мимо этого места, потому что не хотели, чтобы кто-то подумал, что они как-то связаны с этой резиденцией.

На обочине стояли несколько торговцев, продававших овощи, которые висели на прутьях у них за плечами. Были даже люди, которые покупали у них товар. Однако, при ближайшем рассмотрении, выражения их лиц казались довольно странными. Они не выглядели обычными продавцами; скорее, складывалось впечатление, будто они специально стоят там и кого-то ждут.

Раньше, Шэнь Цяо, конечно, подошел бы к этим людям и задал им несколько вопросов лично. Однако он провел достаточно много времени с Янь Уши и, сам того не осознавая, стал более бдительным: он обращал внимание даже на самые незначительные вещи. Как только он заметил, что эти люди кажутся ему необычными, он решил к ним не приближаться.

Бянь Яньмэй владел двумя домами в столице. Один из них являлся официальной резиденцией Советника, подаренный Юйвэнь Юном. Другой был частным домом, известным очень немногим, хотя и не являлся секретным. В прошлом, когда Шэнь Цяо был в Чанъане, Бянь Яньмэй неправильно понял, какие отношения связывают Шэнь Цяо и Янь Уши, и специально отвел его в тот дом, а также с энтузиазмом пригласил его приехать в качестве гостя, что заставило Шэнь Цяо смеяться и плакать.

И частный дом, и резиденция Советника оказались запечатаны, и единственные люди, которые стояли вокруг, были замаскированы под обычных граждан, тайно наблюдающие за районом.

С другой стороны, в частном доме ворота оказались не закрыты.

Частный дом Бянь Яньмэя располагался в восточной части города, в конце узкого переулочка. Поблизости находилось небольшое количество домов, принадлежащих семьям небогатых ученых. Больше не было бесконечного потока лошадей и экипажей принадлежащих высокопоставленным правительственным чиновникам, также в этом месте было не так шумно, как на рынке. Это отличное укрытие.

Шэнь Цяо не стал открывать дверь. Вместо этого он перелез через ворота. Благодаря цингуну, Шэнь Цяо смог проделать это весьма элегантно, не издав ни одного звука.

В доме было очень чисто. Деревья и растения были аккуратно расставлены, и нигде не было видно ни пылинки. Однако вокруг стояла мертвая тишина, что свидетельствовало об отсутствии кого бы то ни было.

Шэнь Цяо обошел все комнаты, но ничего не обнаружил.

Куда делся Бянь Яньмэй?

В последние несколько лет власть секты Хуаньюэ распространилась на Северную Чжоу. Юйвэнь Юн позволил им занять высокую должность в правительстве и полагался на их помощь, Чанъань, по сути, был штаб-квартирой Хуаньюэ. Секта Хуаньюэ отличалась от других демонических сект. Янь Уши взял в ученики только Бянь Яньмэя и Юй Шэнъяна. Оставшиеся члены секты были разбросаны по разным местам, что придавало секте слабый и нескоординированный вид. Но сейчас в столице никого не осталось. И искать любого из них было бы все равно, что искать иголку в океане.

Внезапно из восточного крыла донесся шум. Хотя он был очень слабым, было похоже, будто кто-то небрежно врезался в стол.

Так вышло, что шум донесся из той комнаты, в которую он еще не заходил.

Казалось, что человек в комнате подавил свое дыхание. Однако для Шэнь Цяо ничего не изменилось, он все также отчетливо слышал чье-то присутствие.

Он открыл дверь, и вошел, двигаясь шаг за шагом, и медленно приблизился к балдахину.

Звук сдавленного дыхания становился все громче. Шэнь Цяо подошел к кровати, остановился у ее края, прежде чем опуститься на колени и протянуть руку.

Из-под кровати донесся удивленный вскрик. Еще до того, как Шэнь Цяо смог дотронуться до человека, маленькая фигурка выползла с другой стороны и побежала к выходу с противоположной стороны комнаты. Однако фигурка не успела далеко убежать, и внезапно замерла на месте. Акупунктурные точки были заблокированы, лишив ее возможности издавать звуки, на ее лице отразился дикий страх.

— Не бойся, — услышала она его слова. — Я пришел сюда в поисках старого друга, но не ожидал, что в доме будет пусто. Поэтому я зашел внутрь, чтобы осмотреться. Не могла бы ты сказать мне, кто ты?

Образ красивого даоса возник перед ее глазами. Такой красивый человек не мог оказаться

плохим. Ее сердце, которое только что бешено колотилось, постепенно успокоилось.

Шэнь Цяо разблокировал акупунктурную точку безмолвия.

Девушка была еще совсем юной. Сквозь пыль, покрывавшую ее лицо, проглядывалась нежная белоснежная кожа. Судя по ее одежде, она происходила из богатой семьи, или жила там с рождения. Единственное, что он не понимал, почему она пряталась в таком месте.

— Не могли бы вы сказать мне, кто вы такой? – храбро ответила девочка.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Меня зовут Шэнь Цяо. Я даос с горы Сюаньду.

— Шэнь Цяо? – маленькая девочка, казалось, обдумывала это имя. – Шэнь из «Книги обрядов» Юэ Шэня? А Цяо по имени Юань Цяошань из даосского текста «Ли Цзы» Тан Вэнь?

— Да, именно эти двое, – Шэнь Цяо был несколько ошеломлен глубокими литературными знаниями, которыми обладала эта девочка, несмотря на свой маленький возраст. – Могу я спросить: чья ты дочь и почему прячешься в этом месте?

В конце концов, она все еще была очень маленькой. Она не могла долго сохранять серьезное выражение лица. Услышав, что он сказал, она, наконец, выдохнула с облегчением:

— Я слышала, как мой дядя принимал даочжана Шэня. Даочжан Шэнь, вам ведь не приказывали меня искать, не так ли?

Шэнь Цяо был застигнут врасплох ее словами.

— Кто твой дядя? И кто бы мне приказал?

— Меня зовут А-Янь из семьи Доу. Моя мать — принцесса Сянъяна.

Шэнь Цяо наконец понял.

— Получается, твой дядя был бывшим императором, не так ли?

Доу Янь кивнула.

— Есть несколько человек, которые наблюдают за моим домом. Они хотят, чтобы я пошла во

дворец, чтобы поприветствовать Его Величество, поэтому я тайно сбежала сюда. Я планировала отправиться на поиски дяди Бянь, но не думала, что его здесь не окажется. Снаружи меня также ищут люди, так что я боюсь выходить на улицу...

Шэнь Цяо нахмурился.

— Да что же такое происходит? Твоя мать — старшая сестра первого императора и тетя нынешнего Сына Небес. Кто посмел усложнять тебе жизнь?

Однако в тот момент, когда он сказал это, он понял: кто еще мог усложнить ей жизнь, если не сам нынешний император?

Доу Янь прикусила губу, как будто то хотела что-то сказать, но не могла. Шэнь Цяо не стал развивать эту тему. Вместо этого он ответил мягким голосом:

— Похоже, что этот дом покинули недавно. Нет смысла оставаться здесь. Почему бы не вернуться домой? Ваша мать там, и его величество не посмеет...

— Нет, нет! Я не могу вернуться домой! — Доу Янь несколько раз покачала головой. — Если я это сделаю, его величество прикажет мне войти во дворец! Мама и папа не посмеют остановить его! Они не смогут защитить меня!

Видя, как серьезен ее тон, Шэнь Цяо понял, что не сможет ее переубедить. Как раз в тот момент, когда он собирался спросить, что она собирается делать, он услышал громкий шум снаружи — звук шагов, один за другим, вслед за этим последовал звук распахивающихся ворот резиденции.

— Это не особо важное место; я уверен, что жители уже давно уехали. Тебе нет необходимости идти со мной. Я могу осмотреть его самостоятельно.

Голос этого человека показался Шэнь Цяо знакомым, он на мгновение задумался, прежде чем вспомнил имя — Пулюжу Цзянь.

Доу Янь испугалась шума и спряталась за Шэнь Цяо, она дернула его за рукав и сказала:

— Давайте уже пойдём!

Но видя, что Шэнь Цяо не двигается, она бросилась назад в комнату и снова спряталась под кроватью.

Как только Доу Янь убежала, Пулюжу Цзянь вошел. В этот момент его взгляд встретился с Шэнь Цяо, который стоял во внутреннем дворе.

Выражение лица Шэнь Цяо осталось неизменным. Однако Пулюжу Цзянь был невероятно удивлен.

— Вы... - как только он начал говорить, сразу же замолчал и быстро выглянул наружу. Затем он повернулся к Шэнь Цяо и приложил палец к губам, тем самым давая понять, чтобы Шэнь Цяо молчал.

Шэнь Цяо понял, кивнул и подождал, пока другой мужчина заговорит первым.

Пулюжу Цзянь нахмурился. Выражение его лица было трудно прочесть, как будто он не решался заговорить.

С другой стороны, Доу Янь не смогла удержаться и тайком вылезла из-под кровати, прижалась к двери и выглянула наружу. Ей показалось, что Пулюжу Цзянь заметил ее, так как он непреднамеренно посмотрел в ее сторону и сделал несколько шагов вперед. Доу Янь была так напугана, что снова чуть не убежала.

— Даочжан Шэнь знает, куда делся Биан Яньмей? - он старался говорить тихо, но при этом очень быстро.

Шэнь Цяо, естественно, покачал головой.

— Я получил запрос, который в настоящее время не могу выполнить. Мне остается только беспокоить даочжана Шэня, протяните руку помощи и, пожалуйста, помогите сопроводить юную леди из семьи Доу в резиденцию семьи Су для укрытия!

Семья Су? Шэнь Цяо задумался над этой фамилией.

— Резиденция начальника уезда Мэйян!

Именно в этот момент со стороны донесся чей-то голос:

— Пулюжу Цзянь что-то нашел? Вам нужна помощь?

Пулюжу Цзянь громко ответил:

— В этом нет необходимости! Я уже ухожу.

Больше он ничего не сказал. Он только сложил руки чашечкой перед Шэнь Цяо, прежде чем развернуться и быстро уйти.

Шэнь Цяо мог различить звуки слабых голосов из-за ворот. Через короткое мгновение группа людей ушла, ворота закрыли и заперли.

Доу Янь высунула голову из комнаты с озабоченным выражением лица.

— Они ушли. Пулюжу Цзянь попросил меня отвезти тебя на некоторое время в резиденцию начальника уезда Мэйян. Что думаешь? – сказал ей Шэнь Цяо.

Доу Янь задумалась над этим.

— Хорошо. Начальник уезда Мэйян очень хорошо ладит с моим отцом. Должно быть, это папа попросил его об этом. Тогда мне придется снова побеспокоить вас, даочжан Шэнь. Это не доставит вам неприятности?

— Все нет, – рассмеялся Шэнь Цяо. – Это примерно так же сложно, как пошевелить пальцем.

Он легко перенес Доу Янь через стену и последовал в направлении, которое указывала девочка. Они направились в сторону резиденции семьи Су. Доу Янь никогда раньше не видела такого идеально выполненного цингуна. Всю дорогу она улыбалась от уха до уха, не в силах скрыть свою радость. К тому времени, когда они прибыли в дом Су, она уже смотрела на Шэнь Цяо с большим почтением.

Шэнь Цяо погладил ее по голове, которая была круглой, как булочка на пару. Он подхватил ее на руки и перепрыгнул через ворота.

Доу Янь тихо прошептала ему, указывая на окрестности:

— Как только мы пройдем мимо этого двора, там будет комната, которая является кабинетом. Я уже бывала здесь со своей мамой раньше. Начальник уезда Мэйян обычно бывает здесь днем...

С талантом Шэнь Цяо проникнуть в резиденцию Су было невероятно легко. Су Вэй читал в своем кабинете, как она и сказала. Вид взрослого и ребенка, открывающих дверь снаружи, так напугал его, что он чуть не позвал на помощь.

К счастью, он смог узнать Шэнь Цяо и Доу Янь. Он сдержался, чтобы не крикнуть, прежде чем вернуться к нормальному тону голоса, и сказал:

— Даочжан Шэнь? Доу эр-нян?

Доу Янь выскользнула из объятий Шэнь Цяо и заговорила ясным, четким голосом:

— Дядюшка, пожалуйста, не удивляйтесь! А-Янь пришла сюда не со злым умыслом!

Су Вэй быстро встал, чтобы открыть дверь и осмотреть местность снаружи. Убедившись, что за ними никто не шпионит, он снова закрыл дверь, прежде чем повернулся и заговорил:

— Зачем вы пришли сюда? А-Янь, я слышал, что семья Доу окружена людьми Его Величества. Они искали тебя.

— Да. Это потому, что я доставила столько хлопот своим матери и отцу, — уныло сказала А-Янь. — Его величество боится, что родители укрывают меня, поэтому не спускает глаз с нашей семьи. Я не могу вернуться, по крайней мере, сейчас. Я могу только просить дядюшку о защите.

— Мы были в резиденции Бянь Яньмэя, когда случайно столкнулись с Пулюжу Цзянь, — сказал Шэнь Цяо. — Это он попросил нас прийти в резиденцию Су.

Су Вэй вздохнул.

— Тогда все в порядке. Идите за мной.

Он не стал больше расспрашивать о каких-либо деталях. Казалось, он уже кое-что знал о том, что произошло. С тех пор, как Шэнь Цяо прибыл в Чанъань, он чувствовал, что события сменяли друг друга неожиданно быстро, и теперь он мог делать только один шаг за раз.

Су Вэй встал и подошел к книжной полке, затем толкнул ее. За ней был потайной коридор. Он повел их туда, затем они заметили спальню в конце коридора.

Однако спальня не была полностью изолирована от дневного света. Окно снаружи было скрыто тенью деревьев, позволяя солнечному свету слабо просвечивать сквозь него. Если бы сейчас было лето, это было бы чудесное место, где можно было бы спрятаться от солнца и жары. Это место довольно хорошо скрывало людей из виду, что очень затрудняло преследователям идти по их следам.

У окна спиной к ним стоял одинокий человек. Его руки были скрещены за спиной. Увидев, что Су Вэй открывает дверь, он обернулся и, увидев Доу Янь, удивленно произнес:

— Эр-нян?

По выражению лица Доу Янь было ясно, что она очень хорошо знакома с этим человеком. В тот момент, когда она увидела его, она не смогла удержаться, чтобы не воскликнуть и не разрыдаться:

— Пятый дядя! Это старший двоюродный брат убил дядю-императора!

В тот момент, когда эти слова слетели с ее губ, на лицах всех присутствующих отразилось полное и абсолютное удивление.

Су Вэй: Начальник уезда Мэйян, встретил Шэнь Цяо на банкете по случаю дня рождения своей матери, и работал в императорском суде под руководством Юйвэнь Юна.

А-Янь (Доу Янь, Эр-нян): Ее мать — старшая сестра Юйвэнь Юна. Соответственно, император Северной Чжоу (почивший) — Юйвэнь Юн — ее дядя.

Юйвэнь Юн мертв; его сын (наследник престола), Юйвэнь Юнь, ныне расточительный император, занял трон. Очевидно, что он хочет так или иначе позаботиться обо всех, кто связан с его отцом или выступает против его правления.

Юйвэнь Сянь: пятый дядя А-Янь и брат Юйвэнь Юна. Он хорошо известный военный генерал. Янь Уши пытался убедить Юйвэнь Юна избрать Юйвэнь Сяня своим преемником вместо Юйвэнь Юна.

Юйвэнь Юнь: наследник престола и конченный мудака.

Пулюжу Цзянь: Поскольку одна из его дочерей замужем за Юйвэнь Юнем, он, вероятно, на самом деле в порядке, но это не значит, что он поддерживает правление Юйвэнь Юня. Но из-за того, что он такой способный, Юйвэнь Юнь очень, очень подозрительно относится к нему.

<http://bllate.org/book/14532/1287379>